

Особое мнение

к протоколу Территориальной избирательной комиссии № 30, осуществляющей полномочия окружной избирательной комиссии много мандатного избирательного округа № 241, о результатах выборов по многомандатному избирательному округу № 241 на досрочных выборах депутатов Муниципального Совета внутригородского муниципального образования муниципальный округ Смольнинское седьмого созыва 8 сентября 2024 года

Считаю, что не представляется возможным установить реальное волеизъявление граждан, обладающих активным избирательным правом на территории избирательного округа № 241 на досрочных выборах депутатов Муниципального Совета внутригородского муниципального образования муниципальный округ Смольнинское седьмого созыва 8 сентября 2024 года в связи со следующим:

Судя по ряду событий и действий, на этих выборах применялся диверсифицированный подход к тому, чтобы избранными депутатами могли стать только «правильные» кандидаты. Для этого использовались различные меры:

1. Заранее, за год до выборов, было умышленно уменьшено число членов УИК до 8 членов, тогда это объяснялось в частности тем, что с сентябрьских выборов 2024 г. голосование будет проходить частично электронно, и большее число членов УИК будет избыточно. В действительности эта была мера, направленная на недопуск в состав комиссий независимых членов УИК от представленных в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга политических партий – «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ» и «ЯБЛОКО», таким образом, в УИК оказались не представлены кандидатуры, предложенные всеми политическими партиями, указанными в пункте 3 статьи 27 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, а электронное голосование так и не было введено, а выборы растянулись на три дня, что привело в том числе к тому, что «рабочих рук» в УИК не хватало, и члены УИК в дни голосования жаловались на чрезмерную усталость из-за нехватки членов УИК.

2. По разным заявленным причинам было отказано в регистрации ряду кандидатов, некоторые лишились своей регистрации по искам от других кандидатов, в т.ч., по невыясненным причинам получившим доступ к личным делам этих кандидатов и изучившим их подписные листы. В итоге к выборам остался причудливый набор зарегистрированных кандидатов, судя по результатам предыдущих выборов на этой же территории и отдельным высказываниям избирателей на УИКах в дни голосования, вряд ли в полной мере отражающий большую часть спектра политических предпочтений избирателей.

3. Даже те немногие зарегистрированные по избирательному округу кандидаты не смогли направить на УИК своих наблюдателей из-за фактически появления еще одного фильтра – на уровне аппарата ТИК № 30, который счел поданные кандидатами списки наблюдателей в установленные сроки недостаточным для того, чтобы согласовать направление на УИК наблюдателей. Таким образом на участках в дни выборов фактически отсутствовали независимые члены комиссии, а также наблюдатели от зарегистрированных кандидатов.

4. Из-за отсутствия независимых членов УИК и наблюдателей невозможно было убедиться в правомерности выдачи бюллетеней для голосования на участках. Так, на УИК № 2256, когда я зашла на него около 19:45 7 сентября, я застала ситуацию, когда избирательница, подавшая ранее заявление о голосовании по месту нахождения на другом участке по выборам Губернатора Санкт-Петербурга, и пришедшая проголосовать на муниципальных выборах, обнаружила, что в обоих списках избирателей сделана отметка о выдаче ей бюллетеня, причем подпись о получении бюллетеня не ее, но имитирующая ее

СЕКРЕТАРЬ

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ

ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ № 30

И. Ф. Каталичкова

09.09.2024

фамилию, а рядом сделана пометка карандашом (стоит восклицательный знак и сделана надпись «проверить»). Избирательница написала жалобу в УИК и заявление в полицию в связи с этим случаем. Уверенности в том, что аналогичных случаев, когда бюллетень был неправомерно выдан другому лицу, а не указанному в списке избирателю, нет.

5. Сам факт трехдневных выборов и невозможность постоянного контроля за сохранностью бюллетеней перед переходом к процедуре подсчета голосов не позволяют убедиться в прозрачности и честности процедуры голосования и подсчета голосов. Сейф-пакеты не являются абсолютной гарантией сохранности избирательных бюллетеней, а члены УИК, наблюдатели и кандидаты просто физически не могут более трех суток непрерывно находиться на территории УИК, чтобы убедиться в сохранности бюллетеней или в том, что один сейф-пакет или его содержимое не заменили на другой. Отдельные опасения вызывал запрет кандидатам фотографировать номера сейф-пакетов после упаковки в них бюллетеней. Отсутствует и возможность постоянного видеоконтроля за УИКаами. В сумме с отдельными сообщениями о том, что в позднее вечернее время в ночь с пятницы на субботу и с субботы на воскресенье в помещениях УИК горел свет, и велась какая-то неустановленная деятельность, сохранность бюллетеней в сейф-пакетах можно сравнить с вероятностью не встретить динозавра на Невском проспекте – «50/50 – или встречу, или нет».

Все вышеизложенное позволяет мне усомниться в том, что в протоколе ТИК № 30 отражено реальное волеизъявление граждан.

Член
Территориальной избирательной комиссии
№ 30 с правом решающего голоса

В.В. Андреева